Организация Объединенных Наций A/C.1/54/PV.23

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

23-е заседание

Четверг, 4 ноября 1999 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Гонсалес . . . . . (Чили)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Организация работы

Председатель (*говорит по-испански*): Прежде чем начать нашу работу, я хотел бы в качестве Председателя обратиться ко всем делегациям с общим призывом.

Прежде всего, я думаю, все мы согласны с тем, что все присутствующие здесь делегации имеют равные права, включая право на информацию, а значит и право изучать и оценивать различные события, происходящие в ходе рассмотрения различных проектов резолюций. В противном случае у нас могут возникнуть ситуации, в которых лишь небольшое число стран будет иметь возможность принимать решение по тому или иному проекту резолюции полностью владея фактами и обладая всеми необходимыми инструкциями. Вот почему я хочу особо призвать все делегации продолжать сотрудничать с Председателем, что они обещали делать в своих выступлениях в ходе общих прений и что они с успехом делали до сих пор.

Я хотел бы избежать сюрпризов и предоставить делегациям достаточно времени для надлежащего рассмотрения различных проектов резолюций. Как все вы знаете, мы вступаем в более сложный этап нашей работы, но все вы также знаете о том, что атмосфера у нас очень хорошая и что Комитет демонстрирует замечательное стремление работать как единая группа, о чем можно судить по тому, как мы решали наши задачи в Первом комитете до сих пор.

Как делегациям было сообщено в ходе заседания Комитета, состоявшегося во вторник, 2 ноября 1999 года, Комитет сегодня утром примет решения по проектам резолюций, перечисленным в неофициальном документе номер 4/Rev.1.

Неофициальный текст поправки к проекту резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1, представленный делегацией Франции, был буквально только что доведен до сведения Председателя и, как я понимаю, до сведения делегаций. Конечно, в соответствии с процедурой устные поправки могут вноситься к проектам резолюций, но ради нашей рабочей атмосферы и достижения существенных результатов, к которым мы стремимся, нам не следует вступать в процедурные перепалки. Меня как Председателя это не затрагивает, но я думаю, что это затрагивает права делегаций, у которых меньше представителей и ресурсов для запросов по инструкциям. Безусловно, эта поправка заслуживает тщательного рассмотрения, а тщательное рассмотрение возможно лишь на основе официального документа Организации

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

00-39617 (R)
0039617

Объединенных Наций и через консультации делегаций с их министерствами иностранных дел.

Перед этим заседанием я провел ряд неофициальных консультаций, и другие делегации говорили мне о том же. Поэтому я прошу Комитет не принимать сегодня решения по этому проекту резолюции и не принимать решения до тех пор, пока не будут выполнены все необходимые условия. Секретариат сообщил мне о том, что этот документ будет издан в качестве официального документа завтра утром, и мы можем принять решение в понедельник.

Г-н Абдуллаев (Российская Федерация): Соавторы проекта резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1 находятся сейчас в состоянии активных консультаций, которые связаны с новыми моментами, в том числе с французскими поправками. Я прошу Вас, г-н Предатель, вернуться к вопросу о том, когда мы будем принимать решение по проекту L.1/Rev.1, чуть позже. В данной связи я предлагаю или объявить перерыв до выяснения всех обстоятельств, либо, если Вы, г-н Председатель, предпочтете, начать работу по предложенному Вами плану, но оставив в стороне вопрос о проекте резолюции L.1/Rev.1, а начать рассмотрение проекта резолюции L.17 и последующих проектов резолюций. В любом случае я думаю, что через несколько минут будет полная ясность в отношении того, когда мы сможем принять решение по нашему проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы еще раз сказать, что суть моего предложения заключается в том, чтобы предоставить всем достаточно времени для ознакомления с содержанием очень важного проекта резолюции. В любом случае я согласен с только что поступившим предложением, и, если не будет возражений, мы перейдем к следующим проектам резолюций: в группе 1 — к проектам резолюций A/C.1/54/L.17, A/C.1/54/L.31/
Rev.1, A/C.1/54/L.33, A/C.1/54/L.34, A/C.1/54/L.35 и A/C.1/54/L.43; в группе 2 — к проекту резолюции A/C.1/54/L.19/Rev.1; и в группе 4 — к проектам резолюций A/C.1/54/L.25 и A/C.1/54/L.52. Возражений нет.

Решение принимается.

Представление пересмотренных проектов резолюций

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставлю слово тем делегациям, которые желают выступить с общими заявлениями по проектам резолюций, относящихся к группе 1.

Поскольку желающих нет, я сейчас предоставлю слово тем делегациям, которые хотят представить пересмотренные проекты резолюций.

Я предоставляю слово представителю Египта, который желает выступить по порядку ведению заседания.

Г-н Хаират (Египет) (*говорит по-английски*): У меня лишь короткий вопрос. Если делегация желает представить пересмотренный проект резолюции, когда она может это сделать?

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово для ответа Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Что касается пересмотренного проекта резолюции, то по истечении 24 часов после выхода официального документа Комитет может принимать по нему решение. Например, сегодня можно принимать решение по пересмотренному документу, опубликованному вчера.

Г-н Хаират (Египет) (*говорит по-английски*): Мой вопрос касается представления пересмотренного проекта резолюции, а не принятия по нему решения. Наша делегация хочет знать, когда она может представить пересмотренный проект резолюции с места.

Председатель (*говорит по-испански*): В любое время.

Г-н Чаловский (бывшая югославская Республика Македония) (*говорит по-английски*): Я взял слово для представления проекта резолюции A/C.1/54/L.40/Rev.1, но прежде чем сделать это, я хотел бы, пользуясь случаем, приветствовать Ваше, г-н Председатель, мудрое руководство будущей работой Комитета. Конечно, наша делегация будет следовать Вашим указаниям.

От имени делегаций, перечисленных в проекте резолюции A/C.1/54/L.40/Rev.1, и от имени

Украины, Соединенных Штатов Америки, Хорватии и Чешской Республики я имею честь кратко и с упором на технические моменты представить проект A/C.1/54/L.40/Rev.1.

В проекте резолюции A/C.1/54/L.40/Rev.1 имеется два важных пункта, причем один из них — в преамбуле. Это новый, девятый, пункт преамбулы, который гласит:

> «отмечая, в частности, важность процесса обеспечения стабильности и добрососедства в Юго-Восточной Европе (Руайомонской инициативы), Инициативы по сотрудничеству в Юго-Восточной Европе, процесса сотрудничества в Юго-Восточной Европе, Центральноевропейской инициативы и Черноморского экономического сотрудничества для осуществления Пакта о стабильности для Юго-Восточной Европы».

Этот новый пункт преамбулы был включен в результате интенсивных консультаций и пожелания авторов упомянуть и подчеркнуть важные инициативы, которые были предприняты на Балканах и которые продолжают осуществляться в Юго-Восточной Европе. В контексте этого проекта резолюции было важно упомянуть о них как о важных событиях, которые, я надеюсь, будут иметь плодотворные, позитивные результаты.

Второе добавление — это новый пункт 9 постановляющей части, который гласит:

> «подчеркивает важное значение предпринимаемых в Юго-Восточной Европе региональных усилий в области ограничения вооружений, разоружения и мер укрепления доверия».

Цель этого пункта — усилить все принимаемые в настоящее время меры по разоружению и укреплению доверия в Юго-Восточной Европе. В контексте этого проекта резолюции важно учитывать их, потому что достижение целей этого проекта резолюции нельзя отделить от усилий по разоружению и от принятия различных мер укрепления доверия и контроля над вооружениями.

Не отнимая больше у Комитета времени, я хотел бы выразить от имени авторов мнение, согласно которому проект резолюции теперь является завершенным и заслуживает принятия Комитетом без голосования.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы воспользоваться возможностью и от всей души поблагодарить всех авторов и заинтересованные делегации, которые постарались улучшить первоначальный текст, и хотел бы также выразить надежду на то, что принятие этого проекта резолюции Комитетом и позднее Генеральной Ассамблеей станет позитивным шагом для нашего региона.

Г-н Зимоньи (Венгрия) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.19, по Конвенции о биологическом и токсинном оружии, был представлен нашей делегацией 22 октября. С тех пор по просьбе одной делегации были проведены консультации с целью устранения ее обеспокоенности в связи с пунктом 5 постановляющей части. Я рад сообщить Комитету о том, что эти консультации были результативными и привели к выработке взаимоприемлемого текста. В результате к заключительной части пункта 5 постановляющей части была добавлена фраза «подтвержденным на четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции». Авторы выражают надежду на то, что после этой небольшой поправки проект резолюции A/C.1/54/L.19/Rev.1 будет принят без голосования.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Делегация Индии попросила слова для представления пересмотренного варианта 1 проекта резолюции A/C.1/54/L.31 под названием «Уменьшение ядерной опасности», авторами которого являются Бутан, Фиджи, Кения, Маврикий, Судан и Индия.

После консультаций с делегациями, которые просили изменить пункт 4 постановляющей части в целях большей ясности, 2 ноября 1999 года был представлен пересмотренный вариант 1. Единственное изменение произошло в пункте 4 постановляющей части, который после пересмотра гласит:

> «просит Генерального секретаря, действуя в пределах имеющихся ресурсов, запросить у Консультативного совета по вопросам разоружения материалы, содержащие информацию о конкретных мерах, существенно уменьшающих опасность ядерной войны, и представить Генеральной

Ассамблее на ее пятьдесят пятой сессии доклад по этому вопросу».

Мы надеемся, что после учета предложений, поступивших от делегаций, Комитет сможет принять решение по этому проекту резолюции.

Г-н Хаират (Египет) (*говорит по-арабски*): Наша делегация, выступающая от имени государств-членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Лиги арабских государств, хотела бы представить проект резолюции A/C.1/54/L.8/Rev.1 под названием «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», который был опубликован вчера в качестве официального документа. После проведения консультаций по проекту резолюции A/C.1/54/L.8 с различными заинтересованными делегациями был представлен этот пересмотренный текст — A/C.1/54/L.8/Rev.1. Из пункта 1 постановляющей части была исключено упоминание о ядерных материалах. В результате этот текст теперь соответствует тексту, который был принят в прошлом году абсолютным большинством. Мы надеемся, что проект резолюции A/C.1/54/L.8/Rev.1 будет в этом году принят консенсусом или по крайней мере бóльшим числом голосов, чем соответствующий проект резолюции, принятый в прошлом году.

Г-н Абдуллаев (Российская Федерация): Я говорю от имени соавторов проекта резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1, и прежде всего мы хотели бы поблагодарить все делегации за терпение и понимание, которые они проявили в связи с необходимостью несколько повременить с рассмотрением проекта A/C.1/54/L.1/Rev.1. Я хотел бы сообщить Вам, что сейчас соавторы готовы к рассмотрению этого проекта, и мы просим Вас пригласить Комитет рассмотреть проект A/C.1/54/L.1/Rev.1.

Г-н Форкено де ля Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): Мы представили письменные поправки к проекту резолюции A/C.1/54/L.1 в те сроки, которые были определены Вами, г-н Председатель, и Секретарем Комитета. Мы переговорили сегодня утром с нашими российскими и китайскими друзьями. Они очень хотели бы, чтобы обсуждение состоялось сегодня. После этих консультаций я в принципе не возражаю против того, чтобы обсуждение состоялось сегодня, если Вы, г-н Председатель, считаете, что это позволит ускорить работу.

Однако поскольку поправки были распространены лишь несколько минут тому назад, я, естественно, хотел бы приступить к этому лишь в том случае, если представленные здесь страны совершенно точно смогут рассмотреть этот проект резолюции сегодня. Прежде чем мы начнем это обсуждение, необходимо быть уверенным в том, что ни одной делегации не требуется дополнительного времени для получения инструкций или для консультаций со столицами. Как Вы сами, г-н Председатель, сказали, это важное обсуждение по важному вопросу. Это важные поправки, и поэтому нам необходимо учесть мнение — и здесь я почти цитирую Ваши, г-н Председатель, слова — всех делегаций, как больших, так и малых. Это обсуждение должно пройти в атмосфере порядка, а не сумятицы. Мы настаиваем на этом.

Подвожу итог: я готов начать это обсуждение при условии, что все представленные здесь страны согласятся с тем, что обсуждение проходит при полной ясности и полной информированности, а не в обстановке сумятицы.

Г-н Саламанка Прадо (Боливия) (*говорит по-испански*): Мы хорошо Вас поняли и полностью согласились с Вами, г-н Председатель, когда в начале обсуждения по группе 1 Вы предложили распространить поправки к этому проекту резолюции, с тем чтобы делегации, такие как наша, которые не могут на месте принимать решения по важным поправкам, имели время для консультаций со своими столицами. Вот почему я предлагаю, чтобы мы продолжали действовать так, как Вы предложили в начале обсуждения по группе 1.

Г-н Де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Наша делегация находится в замешательстве. Мы много слышали о прениях по поправкам и по проектам резолюций. Насколько я понимаю, эти прения завершились более недели тому назад. Сейчас мы находимся на этапе принятия решений по предложениям, поэтому сейчас время для заявлений общего характера, объяснения мотивов голосования до голосования, объяснения мотивов голосования после голосования. Мы больше не можем вести прения.

Что касается того, принимать нам или не принимать решение по проекту резолюции

A/C.1/54/
L.1/Rev.1, то правила здесь четко определены: любая делегация может попросить отложить принятие решения. Если авторы не согласны отложить принятие решения, то по просьбе о том, чтобы отложить решение, проводится голосование.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы выразить согласие с тем, что было сказано только что делегациями Боливии и Мексики. Еще раз повторю и поясню позицию Президиума, который, конечно, подчиняется решениям делегаций: что касается сказанного Боливией, то предложение Председателя, высказанное в начале заседания, было направлено на то, чтобы в максимальной степени защитить права каждой делегации. Поэтому я вполне понимаю проблемы, с которыми может сталкиваться такая делегация, как делегация Боливии, в плане необходимости консультаций. Но это лишь позиция Председателя, которая по-прежнему зависит от решения делегаций. Я хочу лишь подчеркнуть, что моя позиция как Председателя не изменилась.

Что касается замечаний представителя Мексики, то время для прений прошло, и Президиум хорошо это понимает. Представитель Мексики может быть уверен в том, что единственные процедурные вопросы, которые сейчас могут рассматриваться, это заявления общего характера по данной группе вопросов, объяснения мотивов голосования до голосования и объяснения мотивов голосования после голосования. Время для общих заявлений закончилось, и я был бы рад, если бы оно закончилось навсегда, с тем чтобы Первый комитет мог отныне принимать решения, вместо того чтобы выступать со столь многими заявлениями. В ходе этой сессии время для общих прений действительно давно вышло.

С другой стороны, я понимаю, что хотел сказать представитель Франции. Он значился в моем списке ораторов, и для меня всегда честь выслушать его. Он говорил о принятии решения.

Таким образом, прояснив позицию Президиума и процедурные правила, которые остаются в силе, я еще раз повторяю, что время для общих заявлений закончилось, поэтому я прошу делегации не просить слова для выступлений с общими заявлениями, так как Президиум не будет удовлетворять такие просьбы.

Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации, который выступит по рассматриваемому нами вопросу.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Мне, собственно, не надо повторять несколько раз, что мы здесь делаем. Я это прекрасно понимаю. Благодарю за то, что Вы предоставили мне слово, даже после того, как Вы уже изложили свое мнение. Вы сегодня утром сказали, что для того чтобы французские поправки были изданы на всех языках, требуется 24 часа, а потом требуется еще 24 часа перед тем, как по ним голосовать. Ваше первое предсказание не сбылось, потому что поправки уже распространены на всех языках, и Секретариат в очередной раз доказал, что он может действительно работать эффективно. И я не знаю, кто Вам дал такой совет о необходимости ждать 24 часа, прежде чем наши эффективные коллеги в Секретариате смогут распространить две строчки на всех официальных языках. Так что в этом смысле мы уже добились большого прогресса в процедурном плане. Я говорю, конечно, только о процедуре.

И второе: когда я от имени соавторов предложил вернуться к проекту L.1/Rev.1, я это сделал с единственной целью — из уважения к делегации Франции, которая распространила свои поправки. И я думаю, что сейчас необходимо, чтобы эти поправки были представлены, потому что иначе кто-нибудь может сказать, что поправки еще не были представлены. Поэтому я, по процедуре, предлагаю, чтобы Вы пригласили делегацию Франции представить поправки, которые содержатся в документе L.56, и после этого мы назначим голосование на завтра. Я надеюсь, что я удержался в рамках процедуры и не затрагивал существа вопроса.

Председатель (*говорит по-испански*): Представитель Российской Федерации предложил хорошее решение. Если не будет возражений, я попрошу представителя Франции представить свою поправку.

Г-н Форкено де ля Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): Это действительно очень разумное решение: сделать представление сегодня, а голосование провести завтра; это позволит делегациям ознакомиться с текстом и, выслушав то,

что я скажу, проконсультироваться при необходимости со своими столицами или обдумать свое завтрашнее голосование. Поэтому я выступлю с этим кратким представлением, причем это не общее заявление.

Очень хорошо известно, что некоторые недавние события в области распространения баллистических ракет стали основой для решения некоторых государств начать планирование программ по национальной противоракетной обороне. Что касается Франции, то она серьезно обеспокоена таким распространением в области баллистических ракет и активно участвует во всех усилиях по борьбе с такими тенденциями. Однако Франция считает, что проекты противоракетной обороны для защиты территории не являются должным ответом. Франция считает, что сохранение Договора об ограничении систем противоракетной обороны (Договора по ПРО) и поддерживаемого этим Договором стратегического равновесия имеет огромное значение. На наш взгляд, опасность баллистического распространения не дает основания для того, чтобы ставить под сомнение Договор по ПРО, который остается краеугольным камнем стратегической стабильности.

По этой причине мы разделяем точку зрения о том, что Генеральной Ассамблее самое время вновь подтвердить свою поддержку Договора по ПРО. Однако рассмотрение этого важного вопроса Генеральной Ассамблеей требует глобального и сбалансированного подхода. Поэтому мы должны позаботиться о том, чтобы Генеральная Ассамблея в рамках единого текста заявила о своей приверженности как Договору по ПРО, так и предотвращению распространения в области баллистических ракет.

В этом суть поправки, которая содержится в документе A/C.1/54/L.56 и которую мы предлагаем принять Первому комитету.

Г-н Байеди Наджат (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хочу прокомментировать проект резолюции A/C.1/54/L.1/Rev.1 и поправку, предложенную французской делегацией. Комитет сегодня получил эту поправку, поэтому в ходе сегодняшнего и завтрашнего дней мы можем провести консультации по проекту поправки, предложенному французской делегацией.

Мы разделяем основную направленность французской поправки. Однако мы считаем, что поправку можно улучшить. У меня пока нет какой-либо конкретной формулировки. Конечно, распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки всегда вызывало реальную обеспокоенность у международного сообщества. Однако мы считаем, что в контексте разоружения и выражения обеспокоенности в связи с продолжающимся обладанием оружием массового уничтожения произошли новые сдвиги, поэтому мы будем находиться в контакте с французской делегацией и некоторыми нашими коллегами по Движению неприсоединения (ДН) с целью возможного улучшения поправки. Мы надеемся, что нам удастся успешно завершить консультации. Вероятнее всего, голосование по проекту резолюции можно будет провести сегодня или завтра, как предлагалось.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю делегацию Исламской Республики Иран за дух конструктивного сотрудничества. Конечно, вы имеете полное право проводить консультации на предмет улучшения проектов поправок, равно как и любая другая делегация. Теперь я предоставлю слово тем делегациям, которые желают выступить с замечаниями общего характера по группе 1.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступить от имени Группы африканских государств со следующим заявлением.

Африка придает особое значение содержащемуся в документе A/C.1/54/L.17 проекту резолюции под названием «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)». Африка представляет Комитету такие проекты резолюций уже несколько лет, и Африка высоко оценивает тот факт, что эти проекты всегда встречают самую широкую поддержку и принимаются консенсусом.

С момента подписания 11 апреля 1996 года Пелиндабский договор, в соответствии с которым Африка стала зоной, свободной от ядерного оружия, пользовался и продолжает пользоваться поддержкой международного сообщества; государства, обладающие ядерным оружием, подписали касающиеся их протоколы, а одно из государств, обладающих ядерным оружием, подписало Протокол III. Вот почему Африка

надеется на то, что и остальные заинтересованные государства, которые пока еще этого не сделали, присоединятся к этому широкому движению в его поддержку.

Как известно всем присутствующим здесь делегациям, в последние недели проводились интенсивные консультации, призванные обеспечить максимально широкий консенсус, причем не только по всему тексту, но и, что самое главное, по всем его пунктам. Группа африканских государств испробовала все средства — включая перенос рассмотрения этого пункта, который первоначально планировалось рассматривать в прошлый понедельник, на сегодня — с целью достижения всеобщего и полного согласия. Африка с радостью попросила бы о новом переносе сроков рассмотрения, если бы она видела хотя бы малейшие признаки изменения позиций по этому вопросу.

Несмотря на предпринимавшиеся в последние дни интенсивные усилия, одна делегация, по-видимому, не может присоединиться к консенсусу в отношении пункта 3 постановляющей части, хотя этот пункт полностью повторяет пункт резолюции 52/46 Генеральной Ассамблеи, принятой 9 декабря 1997 года. Группа африканских государств считает, что нет какой-либо значительной причины, оправдывающей такую позицию. Африка с уважением относится к этой позиции, но надеется на то, что она претерпит позитивные изменения в соответствии с чаяниями африканских государств, которые хотят превратить наш континент, Африку, в зону, навсегда свободную от ядерного оружия.

Г-н Хаират (Египет) (*говорит по-английски*): Я хочу выступить с общим заявлением по группе 1 в связи с проектом резолюции под названием «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)», который содержится в документе A/C.1/54/L.17.

Церемония подписания, состоявшаяся 11 апреля 1996 года в Каире, стала кульминацией неустанных усилий африканцев по созданию в Африке безъядерной зоны, поскольку она знаменовала собой рождение Пелиндабского договора. Это поистине историческое событие представляет собой успешное формулирование обязательств, взятых 33 года назад, когда руководители Африки в июле 1964 года приняли в Каире на первой очередной сессии Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства новаторскую резолюции, объявляющую Африку безъядерной зоной.

Мы надеялись, что такой реальный региональный успех побудит другие регионы к тому, чтобы искренне добиваться такой же цели. В этом ключе мы напоминаем, что в принятой тогда Каирской декларации подчеркивалось, что создание зоны, свободной от ядерного оружия, особенно в регионах, характеризующихся напряженностью, таких как Ближний Восток, укрепляет глобальный и региональный мир и безопасность. Наша решительная приверженность делу создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, еще больше укрепилась в результате этого важного события на африканском континенте. Создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, не только явилось бы важной мерой укрепления доверия между государствами региона, но и укрепило бы безопасность Африки и жизнеспособность африканской безъядерной зоны.

Принятие решений по проектам резолюций

Председатель (*говорит по-испански*): Комитет теперь рассмотрит проект резолюции A/C.1/54/L.17. Есть ли среди делегаций желающие объяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.17?

Желающих нет.

Слово имеет Секретарь комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.17 под названием «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)» был представлен представителем Буркина-Фасо от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся также членами Группы африканских государств, на 19-м заседании Комитета, состоявшемся 29 октября 1999 года.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции A/C.1/54/L.17 выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду

считать, что Комитет желает именно так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/54/L.17 принимается.*

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я предоставлю слово тем делегациям, которые желают объяснить свою позицию по только что принятой резолюции.

Г-жа Менендес (Испания) (*говорит по-испански*): Прежде всего наша делегация приветствует принятие консенсусом проекта резолюции A/C.1/54/L.17* под названием «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)». Испания всегда считала, что безъядерные зоны, создаваемые на основе договоренностей, добровольно заключаемых между государствами соответствующего региона, представляют собой чрезвычайно важный вклад в укрепление режима нераспространения и в усилия, ведущие к ядерному разоружению. Если говорить конкретнее, то Испания совершенно четко продемонстрировала свою поддержку целей Пелиндабского договора, официально закрепляющего отсутствие ядерного оружия на африканском континенте, который близок к нашему, и мы надеемся, что Договор скоро вступит в силу.

Однако наша делегация хотела бы, чтобы в отчете о заседании было отражено, что Испания не присоединяется к консенсусу по пункту 3 постановляющей части только что принятого проекта резолюции, поскольку у нас есть возражения по содержанию этого пункта постановляющей части. Как говорится в докладе, принятом консенсусом весной этого года на основной сессии Комиссии по разоружению, по руководящим принципам в отношении создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона, каждая зона является продуктом конкретных обстоятельств, и поэтому мы должны принимать во внимание разнообразие ситуаций, существующих в каждом регионе. Каждая зона, свободная от ядерного оружия, должна соответствовать четко определенному географическому региону.

Поэтому, тщательно изучив направленное Испании предложение стать участником Протокола III Пелиндабского договора, Испания решила не подписывать Договор. Если бы мы сделали это, мы тем самым согласились бы на установление излишнего режима контроля над теми частями испанской территории, которые с географической точки зрения можно было бы считать частью этой зоны и которые уже поставлены под контроль, как и вся территория Испании.

Те части испанской территории, которые включены в обозначенный географический район действия Договора, являются частью Европейского союза и следовательно участвуют в процессе политической интеграции, который представляет Европейский союз. С точки зрения безопасности они относятся к зоне, охватываемой действием подписанного в Вашингтоне Североатлантического договора, Договора об обычных вооруженных силах в Европе (Договор об ОВСЕ) и Венского документа 1994 года о мерах укрепления доверия. Таким образом, они находятся в сфере действия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). По этим причинам эти части испанской территории не могут быть включены в зону, предусматриваемую Договором о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке.

Вся территория Испании была освобождена от ядерного оружия после подписания в 1976 году Договора о дружбе, обороне и сотрудничестве с Соединенными Штатами. Денуклеаризация нашей территории была вновь подтверждена в наших двусторонних соглашениях с Соединенными Штатами Америки в 1982 и 1988 годах. И отказ от хранения или размещения ядерного оружия Атлантического союза на территории Испании был условием санкционирования испанским парламентом соглашения испанского правительства о присоединении к Североатлантическому договору в октябре 1981 года. Важным элементом референдума по вопросу о вступлении Испании в Договор было условие о том, чтобы не размещать, не хранить на испанской территории и не ввозить не нее ядерное оружие. У нас нет никакого намерения менять эту политику, что было подтверждено в контексте нашей интеграции в военную структуру Организации Североатлантического договора с 1 января 1999 года.

Все ядерные объекты Испании подпадают под двойной контроль Международного агентства по

атомной энергии (МАГАТЭ) и Европейского сообщества по атомной энергии (ЕВРАТОМ) в контексте общего соглашения о гарантиях между странами Европейского союза, не обладающими ядерным оружием, и МАГАТЭ. Испания вместе с этими другими странами Европейского союза также подписала Дополнительный протокол к общему соглашению о гарантиях. 7 мая 1999 года испанское правительство утвердило подписание ad referendum Дополнительного протокола и передало его в испанский парламент. Процесс его ратификации идет уже давно и может быть завершен до конца этого года.

Испания ратифицировала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и является участником Конвенции о физической защите ядерных материалов и Конвенции о ядерной безопасности. Она выполняет все рекомендации по ядерным материалам, содержащиеся в документе МАГАТЭ INFCIRC/225/Rev.4.

Поэтому Испания обязалась соблюдать и уже соблюдает ряд обязательств, которые выходят даже за рамки тех, что содержатся в Пелиндабском договоре, и на нее распространяется система контроля как МАГАТЭ, так и ЕВРАТОМ. Как только Дополнительный протокол о гарантиях между 13 государствами Европейского союза, не обладающими ядерным оружием, вступит в силу, система гарантий, действующая в Испании, будет превосходить систему гарантий, установленную в соответствии с Пелиндабским договором.

Наконец, я хотела бы отметить, что наша страна имеет честь участвовать в Африканском региональном соглашении о сотрудничестве при проведении исследований, разработок и при подготовке кадров в связанных с ядерной наукой и техникой областях (АФРА), которое является проектом МАГАТЭ и цель которого — финансирование мирного применения ядерной энергии в Африке.

Мы с огромный интересом выслушали заявление представителя Алжира, сделанное от имени Группы африканских государств. Наша делегация, безусловно, всегда готова с большим интересом выслушивать мнение любой делегации, а тем более такой дружественной страны как Алжир и мнение африканских стран в целом. Я хочу лишь сказать, что на протяжении проходивших в последние недели переговоров наша делегация действовала в столь же конструктивном духе, что и наши африканские партнеры. Мы постоянно держали их в курсе изменений в нашей позиции и информировали их о том, что мы не намереваемся поддержать пункт 3 постановляющей части. Поэтому я хотела бы со всем уважением сказать, что заявление представителя Алжира было ответом ex ante на объяснение нами своей позиции.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы изложить свою позицию по вопросу о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке. Мы уважаем суверенный выбор государств, не обладающих ядерным оружием, создающих безъядерные зоны на основе договоренностей, добровольно заключаемых государствами соответствующего региона. В этом году Комиссия по разоружению приняла консенсусом положения о зонах, свободных от ядерного оружия, и подтвердила этот принцип.

В этом контексте Индия отмечает похвальные усилия африканских государств, приведшие к заключению Пелиндабского договора. Мы по-прежнему готовы откликаться на явную необходимость в принятии обязательств в плане скорейшей реализации целей создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке.

Г-н Бекер (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/54/L.17* под названием «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)», поскольку этот проект резолюции в целом отражает позицию Израиля по вопросу о безъядерных зонах. На наш взгляд, инициатива по созданию региональной безъядерной зоны должна исходить лишь от самого данного региона и, таким образом, должна поддерживаться всеми государствами соответствующего региона. Такая зона никогда не должна навязываться сторонам в регионе.

К сожалению, в данном проекте резолюции в двух пунктах преамбулы имеются ссылки на Ближний Восток. Упоминание региона, который не имеет никакого отношения к названию этого проекта резолюции, само по себе явно противоречит основному принципу, согласно которому создание безъядерных зон должно основываться на региональном взаимопонимании и

на договоренностях, добровольно заключенных между всеми государствами соответствующего региона. Поэтому Израиль хотел бы отмежеваться от содержащихся в проекте резолюции ссылок на Ближний Восток.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/54/L.31/Rev.1. Есть ли среди делегаций желающие объяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения?

Желающих, похоже, нет.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.31/Rev.1 под названием «Уменьшение ядерной опасности» был представлен представителем Индии на 17-м заседании Комитета, состоявшемся 27 октября 1999 года. Авторы проекта резолюции перечислены в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/54/INF/2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гана, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ямайка, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Аргентина, Армения, Беларусь, Бразилия, Китай, Грузия, Израиль, Япония, Казахстан, Республика Корея, Сан-Марино, Соломоновы Острова, Украина, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/54/L.31/Rev.1 принимается 90 голосами против 42 при 14 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-испански*): Есть ли среди делегаций желающие объяснить мотивы своего голосования или свою позицию по только что принятому проекту резолюции? Похоже, желающих нет. На этом Комитет завершил рассмотрение проекта резолюции A/C.1/54/L.31/Rev.1.

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.33. Есть ли среди представителей желающие объяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения? Похоже, желающих нет.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.33 под названием «Конвенция о запрещении

применения ядерного оружия» была представлена представителем Индии на 15-м заседании Комитета, состоявшемся 25 октября 1999 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/54/L.33.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гана, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ямайка, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Аргентина, Армения, Азербайджан, Беларусь, Китай, Кипр, Грузия, Израиль, Япония, Казахстан, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Сан-Марино, Соломоновы Острова, Туркменистан, Украина, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/54/L.33 принимается 89 голосами против 40 при 18 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я предоставлю слово тем представителям, которые желают объяснить мотивы своего голосования или свою позицию.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как мы делаем это каждый год при рассмотрении данного вопроса, Соединенные Штаты проголосовали против проекта резолюции A/C.1/54/L.33, озаглавленного «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия». Несмотря на нашу приверженность ядерному разоружению, Соединенные Штаты никогда не будут обсуждать, утверждать или подписывать конвенции, подобные той, о которой идет речь в проекте резолюции A/C.1/54/L.3. Такая конвенция просто не является практическим подходом к достижению конечной цели ядерного разоружения.

Значительный прогресс в достижении этой цели был достигнут к настоящему времени благодаря реалистичному, поэтапному процессу, в ходе которого применяются двусторонние, односторонние и многосторонние меры. Наша делегация убеждена в том, что это самый надежный путь к дальнейшему прогрессу в предстоящие годы. Соединенные Штаты не намерены переходить на тупиковый путь, отражением которого является проект резолюции A/C.1/54/L.33.

Г-н Хаяси (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить мотивы, по которым Япония воздержалась при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/54/L.33 и озаглавленному «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия».

Япония, которая имеет печальный опыт атомных бомбардировок, горячо стремится к тому, чтобы ядерное оружие, вызывающее ни с чем не сравнимые человеческие страдания, больше никогда не применялось. Япония твердо считает, что необходимы дальнейшие усилия для избавления мира от ядерного оружия. Но при этом в том что касается проекта резолюции A/C.1/54/L.33 я хотел бы заявить об убежденности Японии в том, что единственный путь для нас добиться мира, свободного от ядерного оружия, в нынешних международных условиях — это добиваться постоянного, поэтапного прогресса в деле ядерного нераспространения и ядерного разоружения. По этой причине мы придаем особое значение скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и новым коллективным усилиям международного сообщества в этом направлении; скорейшему завершению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала; прогрессу в процессе СНВ; конкретным усилиям пяти государств, обладающих ядерным оружием, по ядерному разоружению; обсуждению многосторонних шагов в развитие договора о запрещении производства расщепляющегося материала; и укреплению режима Договора о нераспространении ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-испански*): теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.34. Сначала я предоставлю слово тем делегациям, которые желают выступить с объяснением своей позиции или мотивов голосования до принятия решения.

Г-н Аль-Ахмед (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Саудовская Аравия хотела бы подчеркнуть значение зон, свободных от ядерного оружия, для укрепления режима Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и для усилий по обеспечению полной ликвидации ядерного оружия и создания мира, свободного от ядерного оружия. Поэтому наша делегация хотела бы присоединиться к авторам проекта резолюции A/C.1/54/L.34.

Председатель (*говорит по-испански*): Секретариат учел Вашу просьбу.

Слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект Комитета A/C.1/54/L.34 под названием «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия» был представлен представителем Бразилии на 19-м заседании Комитета, состоявшемся 29 октября 1999 года. Авторы проекта резолюции A/C.1/54/L.34 перечислены в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/54/INF/2. Автором этого проекта резолюции стала также Ямайка.

Комитет сейчас переходит к голосованию по проекту резолюции A/C.1/54/L.34.

Поступила просьба о проведении раздельного голосования по четырем последним словам пункта 4 постановляющей части «и в Южной Азии». Если эти четыре слова будут поддержаны большинством голосов, они будут сохранены. Если большинство проголосует против этих слов, они будут изъяты. Надеюсь, всем все понятно.

Сейчас Комитет проведет голосование по четырем последним словам пункта 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.34 «и в Южной Азии».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, бывшая югославская Республика Македония, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кувейт, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик,

Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Бутан, Куба, Кипр, Израиль, Маврикий, Микронезия (Федеративные Штаты), Мьянма, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Последние четыре слова пункта 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.34 сохраняются 128 голосами против 1 при 10 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас Комитет проведет голосование по пункту 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.34 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, бывшая югославская Республика Македония, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кувейт, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Бутан, Куба, Кипр, Израиль, Маврикий, Микронезия (Федеративные Штаты), Мьянма, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Пункт 3 постановляющей части в целом проекта резолюции A/C.1/54/L.34 сохраняется 128 голосами против 1 при 10 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-испански*): Пункт 3 сохранен как часть проекта резолюции A/C.1/54/L.34. Теперь Комитет проведет голосование по проекту резолюции A/C.1/54/L.34 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, бывшая югославская Республика Македония, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Индия, Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Российская Федерация, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/54/L.34 в целом принимается 136 голосами против 3 при 5 воздержавшихся.

[*Позднее делегация Узбекистана сообщила Секретариату о том, что она намеревалась голосовать за.*]

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я предоставлю слово тем делегациям, которые желают объяснить мотивы своего голосования или свою позицию по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы выступить от имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов и пояснить нашу позицию по проекту резолюции A/C.1/54/L.34 по так называемому вопросу «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия». Наши три делегации вновь проголосовали против по этому вопросу, поскольку несмотря на продолжающиеся консультации и работу с авторами проекта резолюции, в нем по-прежнему нет ясности в отношении беспокоящего нас вопроса о морских правах свободного прохода в открытом море, что недопустимо. В этом году авторы отказались вообще вносить какие-либо изменения в проект резолюции, что усилило наши подозрения насчет того, что подлинный интерес некоторых авторов проекта резолюции состоит в том, чтобы заложить основы для выработки новой нормы с целью ограничить такие свободы при определенных обстоятельствах.

Хотя упоминание в контексте проекта резолюции Конвенции по морскому праву и является позитивным шагом, тем не менее такое упоминание вовсе не устраняет нашей обеспокоенности, поскольку надлежащие пункты Конвенции не приводятся в соответствующих пунктах постановляющей части этого проекта резолюции и не имеют к ним конкретного приложения. Мы считаем, что нежелание авторов должным образом учесть наши интересы — это свидетельство prima facie намерения по крайней мере некоторых авторов ограничить свободу на

море. В этой связи авторы никогда не предоставляли адекватных объяснений своего отказа устранить неясные моменты в тексте. В отсутствие явных гарантий, защищающих это важное право, наши правительства не могут поддержать данный проект резолюции.

Хочу подчеркнуть, что наше голосование по этому проекту резолюции никоим образом не следует толковать как сомнение в нашей твердой приверженности Договору Тлателолко, Договору Раротонга, Пелиндабскому договору и Договору об Антарктике. Мы также не имеем принципиальных возражений против создания новых зон, свободных от ядерного оружия, которые способны внести важный вклад в региональную и глобальную безопасность при условии, что их создание поддерживается всеми государствами соответствующего региона и что оно закреплено в соответствующих договорах, которые включают в себя положения о полномасштабных гарантиях Международного агентства по атомной энергии.

Г-н Ван Сяолинь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай последовательно поддерживает усилия соответствующих стран по созданию зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольных консультаций и добровольных соглашений. Основываясь на этой позиции, Китай подписал и ратифицировал протоколы, касающиеся Договора Тлателолко, Пелиндабского договора, Договора Раротонга и Договора об Антарктике. Консультации Китая со странами Юго-Восточной Азии относительно Бангкокского договора принесли результаты. Китай хотел бы как можно скорее подписать Протокол к этому Договору, который был пересмотрен в соответствии с согласованным планом.

Китай считает, что создание безъядерных зон имеет большое значение для ускорения ядерного разоружения, предотвращения ядерного распространения и содействия глобальному и региональному миру и безопасности. В то же время договоры о создании безъядерных зон должны отвечать целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и признаваемым всеми нормам международного права. Безъядерные зоны не должны охватывать континентальный шельф и исключительную экономическую зону, а также районы, являющиеся предметом спора со странами, не входящими в такую зону, относительно территориального суверенитета и морских прав и интересов. Нельзя, чтобы участники таких зон не выполняли соответствующих обязательств под каким-либо предлогом, в том числе под предлогом участия в военном союзе.

Китайская делегация отмечает, что в шестом пункте преамбулы только что принятого проекта резолюции A/C.1/54/L.34 содержится упоминание о

> «применимых принципах и нормах международного права, касающихся свободы открытого моря и права прохода через морское пространство, в том числе в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву».

Насколько мы понимаем, цель этого проекта резолюции не состоит в добавлении каких-либо новых юридических обязательств, помимо тех, что предусмотрены существующими зонами, свободными от ядерного оружия.

Исходя из такой позиции и такого понимания китайская делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/54/L.34.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы объяснить мотивы своего голосования по пункту 3 проекта резолюции A/C.1/54/L.34, который касается создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии.

Это предложение противоречит устоявшимся принципам в отношении создания безъядерных зон, то есть что эти зоны должны создаваться на основе договоренностей, свободно заключаемых государствами соответствующего региона. В этом году Комиссия по разоружению вновь подтвердила консенсусом этот принцип.

В отношении создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии консенсуса нет. Таким образом, в пункте 3 постановляющей части имеется противоречие. Это противоречие становится еще более очевидным, если рассматривать упоминание о безъядерной зоне в Южной Азии в контексте недавних событий. По сути дела, если авторы данного проекта резолюции желают сохранить какое-либо подобие связи с реальностью, то в проекте резолюции должен происходить поиск путей и средств увязывания зон, свободных от ядерного оружия, в Южном полушарии с новой реальностью в Южной Азии.

Индия отреагирует на очевидную необходимость в обязательствах, исходящих из этих безъядерных зон. Как мы заявляли в прошлом году, реализация предложения о создании безъядерной зоны в Южной Азии столь же актуальна, как создание безъядерных зон в Восточной Азии, в Западной Европе или в Северной Америке. В силу искажений и противоречий в пункте 3 постановляющей части мы проголосовали против этого пункта и воздержались по проекту резолюции в целом.

Г-н Шафкат Али Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы пояснить мотивы своего голосования по проекту резолюции, касающемуся создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Южном полушарии.

Наша делегация попросила провести раздельное голосование по четырем словам в пункте 3 постановляющей части «и в Южной Азии» и воздержалась при голосовании по этим четырем словам. Наша делегация также воздержалась при голосовании по пункту 3 постановляющей части в целом, хотя она проголосовала за проект резолюции в целом.

Вот уже более 30 лет Пакистан отстаивает необходимость создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии. Мы считаем, что такой подход и такой путь способны предотвратить ядерный пожар в Южной Азии. Однако наше предложение провалилось из-за майских событий прошлого года. Мы полагаем, что в свете новой реальности превращения этого региона в ядерный, концепция безъядерной зоны более не может применяться к этому региону.

Председатель (*говорит по-испански*): Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.35.

Есть ли среди делегаций желающие объяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения? Желающих нет.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/
L.35 под названием «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии» был представлен представителем Узбекистана на 21-м заседании Комитета, состоявшемся 1 ноября 1999 года.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции A/C.1/54/L.35 выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования.

Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает именно так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/54/L.35 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Есть ли среди делегаций желающие объяснить свою позицию по только что принятому проекту резолюции?

Если желающих нет, то Комитет сейчас перейдет к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.43.

Сейчас я предоставлю слово тем представителям, которые желают объяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.43.

Г-н Коуттс (Чили) (*говорит по-испански*): Чили придает большое значение международному праву и, в этом контексте, консультативным заключениям Международного Суда. Поэтому в связи с рассматриваемым нами вопросом мы считаем, что в консультативном заключении Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения имеется прочная, базирующаяся на важнейшей доктрине основа.

Мы должны напомнить о ряде элементов, которые были приняты во внимание Судом. Во-первых, Суд единодушно заявил, что ни в международном праве, ни в договорах нет конкретных положений, санкционирующих угрозу применения и применение ядерного оружия.

Во-вторых, и вновь единодушно, Суд постановил, что угроза ядерным оружием или его применение должны быть совместимы с положениями международного права, применимыми к вооруженным конфликтам, особенно с принципами и нормами международного гуманитарного права, с конкретными обязательствами, принимаемыми в соответствии с

договорами, и с другими обязательствами, касающимися ядерного оружия.

В-третьих, и вновь единодушно, Суд постановил, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры по всем аспектам ядерного разоружения под строгим международным контролем. Очевидно, что в силу его разрушительных последствий и большого радиуса действия применение ядерного оружия может вызвать огромный ущерб. Вот почему имеется связь между правом в области разоружения и международным гуманитарным правом. Мы также должны учитывать, что согласно международному праву и, среди прочего, положениям статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций, непреложная обязанность международного сообщества — поддерживать международный мир и безопасность. Поэтому любая угроза этим оружием или его применение должны быть запрещены, ибо являются источником серьезной нестабильности.

Кроме того, само обладание этим оружием в ситуациях повышенной враждебности может истолковываться как угроза применения силы. Это запрещено пунктом 4 статьи 2 Устава и статьей 52 Венской конвенции о праве договоров, где этому вопросу придается статус jus cogens, или имеющего обязательную юридическую силу положения, которое не может быть отменено.

С чисто оперативной точки зрения, этот проект резолюции зовет к соответствующей требованиям времени превентивной дипломатии, которая способна привести к созданию необходимых политических условий и закрепить политические усилия по предотвращению разрушительных и необратимых последствий для отношений между всеми государствами мира. Поэтому Чили решительно считает, что консультативное заключение Международного Суда, несомненно, является концептуальной основой, которой нельзя пренебрегать в усилиях по обеспечению путей сотрудничества, основанного на доверии, а не на угрозе конфронтации с ее катастрофическими последствиями для всего человечества.

Г-н Сутар (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство привержено цели глобальной ликвидации ядерного оружия. Эта приверженность находит практическое выражение в национальных шагах, о которых было объявлено после пересмотра нами своей стратегической оборонной политики. Мы неоднократно заявляли, что если мы будем удовлетворены контролируемым прогрессом в деле достижения нашей цели, мы обеспечим включение ядерного оружия Великобритании в многосторонние переговоры.

Мы приветствуем тот факт, что в консультативном заключении Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения признается значение обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия, включая обязательство государств, обладающих ядерным оружием, в отношении ядерного разоружения, но ввиду крайне селективного характера цитирования выдержек из консультативного заключения Суда в проекте резолюции Соединенное Королевство воздержится при голосовании по пункту 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.43.

С учетом такого селективного характера и в связи с содержащимся в пункте 2 постановляющей части нереалистичным призывом к началу в 2000 году многосторонних переговоров, ведущих к скорейшему заключению конвенции по ядерному оружию, Соединенное Королевство проголосует против проекта резолюции в целом.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Как она делала это и раньше при рассмотрении аналогичных проектов резолюций, Куба проголосует за проект резолюции A/C.1/54/L.43.

Более трех лет прошло с тех пор, как Международный Суд вынес свое историческое консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. К сожалению, и главным образом в результате отсутствия политической воли у некоторых ядерных держав ни один из выводов Суда не возымел конкретного действия, включая юридическое обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Поскольку Куба придает большое значение этой инициативе, в этом году наша страна передала Генеральному секретарю большой объем информации относительно усилий по осуществлению данного проекта резолюции и продвижению вперед к ядерному разоружению. Постоянный представитель Малайзии, который официально представил проект резолюции Первому комитету 29 октября, прекрасно и убедительно ответил на некоторые вопросы, поднятые делегациями в связи с данным текстом. Мы надеемся, что его объяснения позволили расширить и без того широкую поддержку, которой традиционно пользуются проекты резолюций по данному вопросу.

Г-н Аль-Ахмед (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Исходя из убежденности Саудовской Аравии в том, что дальнейшее сохранение ядерного оружия представляет собой угрозу для всего человечества, и подтверждая значение консультативного заключения Международного Суда от 8 июля 1996 года, наша делегация хотела бы войти в число авторов проекта резолюции A/C.1/54/L.43.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/54/L.43*. Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/54/L.43 под названием «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения» был представлен представителем Малайзии на 19-м заседании Комитета, состоявшемся 29 октября 1999 года. Авторы проекта резолюции A/C.1/54/L.43 перечислены в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/54/INF/2. Авторами проекта резолюции стали также следующие страны: Боливия и Сальвадор.

Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пунктам 1 и 2 постановляющей части.

Сейчас Комитет проведет голосование по пункту 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.43*.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, бывшая югославская Республика Македония, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демокра-тическая Республика, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Болгария, Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Пункт 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.43 сохраняется 137 голосами против 2 при 3 воздержавшихся.*

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Теперь Комитет проведет голосование по пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.43*.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Грузия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Канада, Дания, Эстония, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Финляндия, Ирландия, Япония, Казахстан, Латвия, Лихтенштейн, Мальта, Республика Корея, Республика Молдова, Швеция, Туркменистан

Пункт 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.43 сохраняется 94 голосами против 25 при 22 воздержавшихся.*

[*Позднее делегация Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии сообщила Секретариату о том, что она намеревалась голосовать против.*]

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проголосует по проекту резолюции A/C.1/54/L.43* в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гана, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сан-

Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Андорра, Бельгия, Болгария, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Канада, Хорватия, Кипр, Финляндия, Грузия, Исландия, Япония, Казахстан, Лихтенштейн, Норвегия, Республика Корея, Республика Молдова, Туркменистан, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/54/L.43 в целом принимается 98 голосами против 27 при 21 воздержавшемся.*

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я предоставлю слово тем представителям, которые желают выступить с объяснением мотивов своего голосования или своей позиции.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как мы делаем это каждый год при рассмотрении данного вопроса, Соединенные Штаты проголосовали против проекта резолюции A/C.1/54/L.43* под названием «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения», а также против поставленных на раздельное голосование пунктов.

В этом проекте резолюции консультативное заключение Международного Суда используется как обоснование для повторения содержащихся в других резолюциях призывов к немедленному началу многосторонних переговоров о ликвидации ядерного оружия в конкретные временные сроки. Позиция Соединенных Штатов по этому вопросу не изменилась. Мы против этой идеи, поскольку мы по-прежнему убеждены в том, что нынешний поэтапный процесс охватывает односторонние, двусторонние и многосторонние усилия и приносит существенные конкретные результаты в области ядерного разоружения. Этот поэтапный процесс на сегодняшний день остается единственным реалистичным подходом в этой очень сложной области.

Нынешние односторонние и двусторонние усилия продолжают обеспечивать реальный прогресс в деле сокращения ядерных вооружений; определенную роль играют и многосторонние усилия. В январе 2000 года на Конференции по разоружению должны возобновиться долгожданные переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Такое соглашение является ключевым элементом в целях международного сообщества по ядерному разоружению и нераспространению. И было бы жаль, если бы этот следующий логический многосторонний шаг в процессе ядерного разоружения был снова отложен. В этом контексте меня удивляет, что в проекте резолюции A/C.1/54/L.43* ни разу конкретно не упоминается договор о запрещении производства расщепляющегося материала, тем более что основной автор этого проекта резолюции является одним из самых недавних членов Конференции по разоружению и заявлял о своей готовности приступить к работе над этих важным договором.

В проекте резолюции A/C.1/54/L.43* есть и другой недостаток. Он неверно характеризует статью VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и документ о принципах и целях ДНЯО, которые выборочно цитируются в четвертом и пятом пунктах преамбулы, однако при этом опускаются важнейшие ссылки на всеобщее и полное разоружение. Такое опущение искажает предусмотренное статьей VI обязательство, поскольку создается впечатление, что государства, не обладающие ядерным оружием, освобождены от какой бы то ни было ответственности в плане разоружения. Содержащиеся в тринадцатом пункте преамбулы и в пунктах 1 и 2 постановляющей части

ссылки на консультативное заключение Международного Суда оборачиваются попыткой представить его в качестве некоего правового эдикта, который требует немедленного проведения переговоров и их скорого завершения на многостороннем форуме.

Позвольте мне быть откровенным. Консультативное заключение Международного Суда просто не является обязательным. В любом случае в проекте резолюции A/C.1/54/L.43 его выводы неверно истолкованы и искажены. Соединенные Штаты очень серьезно относятся к своим обязательствам по статье VI ДНЯО и подтвердили их в контексте продления действия ДНЯО в 1995 году. Заключение Суда о том, что существует обязательство доводить до конца переговоры по ядерному разоружению, никоим образом не меняет существа обязательства по статье VI, поскольку ответственность за добросовестное ведение переговоров сама по себе предполагает стремление к успешному завершению переговоров.

Г-н Линт (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступать от имени трех стран Бенилюкс: Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, а также Испании и Греции относительно голосования по проекту резолюции A/C.1/54/L.43*.

Как наша делегация отмечала и в прошлые годы в отношении голосования по проектам резолюций по этому же вопросу, страны Бенилюкс, Испания и Греция придают большое значение консультативному заключению Международного Суда и очень внимательно изучили его. Однако наши пять стран не считают, что они вправе заниматься его выборочным прочтением. Консультативное заключение Суда — это единое целое, которое нельзя свести к какому-то одному пункту, воспроизведенному в проекте резолюции. Консультативное заключение остается неделимым. Выбирать что-то из одного или из другого пункта консультативного заключения — значит лишь нарушить равновесие этого единого целого и свести на нет ценный вклад Международного Суда.

В свете этого наши пять стран проголосовали против данного проекта резолюции, который характеризуется селективностью и авторы которого злоупотребляют заключением Суда.

Г-н Хаяси (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить причины, по которым Япония воздержалась при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/54/L.43* и озаглавленному «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения».

Как я говорил ранее, во избежание трагического опыта применения ядерного оружия необходимо прилагать постоянные усилия по избавлению мира от ядерного оружия. Япония считает, что в силу его способности вызывать огромные разрушения, гибель и увечья огромного числа людей применение ядерного оружия явно противоречит основным нормам гуманизма, которые служат философской базой международного права.

И консультативное заключение Международного Суда, которое рассматривается в данном проекте резолюции, демонстрирует всю сложность этого вопроса. Япония поддерживает единодушное мнение судей Суда относительно существующего в соответствии с международным правом обязательства добросовестно добиваться ядерного разоружения и доводить до конца переговоры по этому вопросу. Япония твердо верит в то, что мы должны принять конкретные меры для достижения устойчивого, поэтапного прогресса в деле ядерного нераспространения и разоружения. Исходя из этой точки зрения Япония считает, что приоритетное внимание следует уделять обеспечению скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; началу и завершению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала; и началу многосторонних переговоров по возможным шагам в развитие договора о запрещении производства расщепляющегося материала.

По мнению Японии, мы должны интенсивно предпринимать такие практические шаги, вместо того чтобы торопиться с началом в 2000 году — который начнется через два месяца — переговоров, которые привели бы заключению конвенции о ядерных вооружениях.

Г-н Зайберт (Германия) (*говорит по-английски*): Германия хотела бы объяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/54/L.43*, касающемуся консультативного заключения

Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения.

Германия приветствует выраженную в этом проекте резолюции приверженность ядерному разоружению с целью полной ликвидации ядерного оружия. Германия с обеспокоенностью отмечает пробуксовывание процесса ядерного разоружения, о котором свидетельствуют споры по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и по Договору по противоракетной обороне. Однако федеральное правительство Германии не может поддержать этот проект резолюции, поскольку оно убеждено в том, что цель полного ядерного разоружения не может быть достигнута предлагаемым в нем способом и что это можно сделать лишь на основе поэтапного процесса.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас Комитет переходит к группе вопросов 2. Есть ли среди делегаций желающие выступить с общими заявлениями по проектам резолюций из группы 2? Похоже, желающих нет.

Комитет сейчас приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.19/Rev.1. Есть ли среди делегаций желающие объяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения?

Г-н Болд (Монголия) (*говорит по-английски*): Монголия хотела бы войти в число авторов проекта резолюции A/C.1/54/L.19/Rev.1, касающегося Конвенции по биологическому оружию. Мы являемся горячими сторонниками укрепления этой Конвенции. В последние годы мы были авторами аналогичных проектов резолюций и намерены сделать то же самое и в этом году.

Г-н Буассон (Монако) (*говорит по-французски*): У меня точно такое же намерение, то есть я прошу включить Монако в список авторов этого важного проекта резолюции, A/C.1/54/L.19/Rev.1.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.19/Rev.1 под названием «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении» был представлен представителем Венгрии на 14-м заседании Комитета, состоявшемся 22 октября 1999 года. Авторы проекта резолюции A/C.1/54/L.19/Rev.1 перечислены в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/54/INF/2. Кроме того, авторами проекта резолюции стали также следующие страны: Чили, Гаити, Российская Федерация, Армения, Исламская Республика Иран, Монголия и Монако.

В связи с данным проектом резолюции я хотел бы сделать следующее заявление от имени Генерального секретаря:

> «В пункте 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.19/Rev.1 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря
>
> > «продолжать оказывать необходимую помощь правительствам-депозитариям Конвенции и предоставить такие услуги, которые могут потребоваться в связи с осуществлением решений и рекомендаций конференций по рассмотрению действия Конвенции, а также решений, содержащихся в заключительном докладе специальной конференции, включая всю необходимую помощь Специальной группе и специальной конференции, на которой в соответствии с ее мандатом, подтвержденным на четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, будет рассмотрен доклад Специальной группы».
>
> Следует отметить, что конференции по рассмотрению действия Конвенции и специальные конференции — это конференции государств — участников Конвенции. Как это было ранее, правила процедуры конференций по многосторонним договорам по разоружению, таким как Договор о морском дне и Конвенция о воздействии на природную среду, включали в себя положения, касающиеся механизмов покрытия расходов на проведение конференций, включая заседания подготовительных комитетов. В соответствии с этими механизмами, никакие дополнительные расходы не покрывались из регулярного бюджета Организации.

Соответственно Генеральный секретарь считает, что делегируемые ему проектом резолюции A/C.1/54/L.19/Rev.1 полномочия по оказанию необходимой помощи и по предоставлению услуг для осуществления решений и рекомендаций конференций по рассмотрению действия Конвенции и специальной конференции не имеет финансовых последствий для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций и что связанные с этим расходы будут покрываться в соответствии с финансовыми механизмами, которые будут предусмотрены конференцией государств-участников Конвенции.

Внимание Комитета обращается на устоявшуюся практику, в соответствии с которой любая деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которые, согласно их соответствующим юридическим документам, финансируются из источников, не относящихся к регулярному бюджету Организации Объединенных Наций, может осуществляться лишь в том случае, когда достаточные средства для покрытия данной деятельности получены от государств-участников заранее».

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции A/C.1/54/L.19/Rev.1 выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет готов именно так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/54/L.19/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Есть ли среди делегаций желающие объяснить свою позицию по только что принятому проекту резолюции? Похоже, желающих нет.

Теперь Комитет переходит к группе вопросов 4. Сейчас я предоставлю слово делегациям, которые желают выступить с общими заявлениями по группе вопросов 4.

Поскольку желающих нет, Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.25.

Есть ли среди делегаций желающие объяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.25?

Поскольку желающих нет, Комитет сейчас примет решение по данному проекту резолюции.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.25 под названием «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия» был представлен представителем Мали на 18-м заседании Комитета, состоявшемся 28 октября 1999 года. Авторы проекта резолюции A/C.1/54/L.25 перечислены в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/54/INF/2. Кроме того, авторами проекта резолюции стали следующие страны: Буркина-Фасо, Гаити, Ямайка и Мадагаскар.

Г-н Буассон (Монако) (*говорит по-французски*): Хочу сказать, что наша делегация также хотела бы стать автором проекта резолюции A/C.1/54/L.25.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции A/C.1/54/L.25 выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет готов именно так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/54/L.25 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Есть ли среди делегаций желающие объяснить свою позицию по только что принятому проекту резолюции? Похоже, желающих нет.

Комитет сейчас приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.52. Сначала я предоставлю слово тем представителям, которые желают объяснить свою позицию или мотивы своего голосования до принятия решения.

Г-н Форкено де ля Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): Вот уже несколько лет Первый комитет проявляет солидарность с жертвами противопехотных мин, принимая проекты резолюций, направленные на ликвидацию такого оружия.

В этом году Первый комитет вновь будет рассматривать два проекта резолюций, относящихся к этому вопросу: один из них представлен Мозамбиком и касается Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, а другой — Швецией и касается Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Франция поддержит оба эти проекта резолюций и войдет в число их авторов.

Франция придает особое значение вопросу о полной ликвидации противопехотных мин. Приверженность Франции этому делу была подтверждена в 1993 году, когда французское правительство попросило о начале переговоров, которые привели к заключению в 1996 году исправленного Протокола II, по минам, минам-ловушкам и другим взрывным устройствам.

Эта приверженность была также продемонстрирована в ходе переговоров по Оттавской конвенции, во время которых Франция выступила за полное и эффективное запрещение, предложила разработать процедуры универсального контроля и напомнила о необходимости постоянного диалога со всеми государствами, обладающими противопехотными минами или применяющими их.

Характер такой приверженности не изменился и после заключения Оттавской конвенции, и Франция — которая была одним из первых 40 государств, ратифицировавших эту Конвенцию, приняв 8 июля 1998 года законодательный акт об ее осуществлении, создав национальную комиссию по ликвидации противопехотных мин, открытую для гражданского общества, приступив к ликвидации своих запасов противопехотных мин и, наконец, приняв активное участие в последующих мероприятиях по осуществлению Конвенции, согласованных в ходе первого совещания государств-участников в Мапуту, — с помощью конкретных мер способствует укреплению этого документа.

Кроме того, мы по-прежнему считаем, что для того чтобы полный запрет, предусмотренный Оттавской конвенцией, был действительно эффективным, он должен быть универсальным. Безусловно, мы сожалеем о том, что некоторые государства не смогли присоединиться к движению за полное запрещение мин и остаются за рамками Оттавской конвенции. Однако такая ситуация — это факт, и было бы безответственно делать вид, что ее не существует.

Тем не менее некоторые из государств, которые указали, что они не могут немедленно присоединиться к полному запрету, заявили о своей готовности содействовать ликвидации противопехотных мин и о своей поддержке цели избавления мира от таких мин. Мы считаем, что вместо того чтобы бросаться словами в адрес друг друга или проявлять благодушие в связи с нынешней ситуацией, все мы заинтересованы в том, чтобы осознать всю реальность этих деклараций и просить эти государства предпринять новые шаги в верном направлении. Лишь те, кто ратуют за непримиримость, могут выиграть в результате позиции «все или ничего».

Именно в этом духе и потому, что запрет на передачу, который уже осуществлен частично или полностью некоторыми государствами, был расценен как довольно простая мера, не затрагивающая безопасности государств, Франция надеялась, что Генеральная Ассамблея попросит государства принять меры в этой области. Также именно в духе открытости и диалога мы в ходе наших постоянных контактов с многочисленными делегациями, участвующими в кампании по запрещению противопехотных мин, проявляли максимальную гибкость, представляя разнообразные предложения, смыкающиеся с предложениями наших собеседников, и пытаясь прежде всего уделять первостепенное внимание прагматическим решениям, помимо принципиальных позиций сторон.

Мы сожалеем о том, что несмотря на существенный вклад некоторых делегаций, не все государства проявили в равной степени необходимую гибкость и реализм; некоторые поставили тактические соображения выше общей цели избавления мира от противопехотных мин и, самое главное — и это необходимо подчеркнуть, — выше интересов жертв. Другие же, в то время как более 130 государств взяли на себя обязательство по полному запрещению противопехотных мин, отказываются брать на себя какие-либо новые

обязательства, даже такие, которые значительно уступают обязательствам, предусмотренным Оттавской конвенцией.

Поэтому и в этом году, помимо традиционных проектов резолюций об укреплении существующих многосторонних соглашений, которые мы, безусловно, поддержим, нет резолюций, в которых содержался бы призыв к государствам, не связанным этими документами, принять конкретные меры по содействию ликвидации противопехотных мин. Мы сожалеем о том, что в этом году не удалось рекомендовать какие-либо новые меры, способствующие достижению эффективного прогресса в деле полного и всеобщего запрещения противопехотных мин.

Несмотря на мое разочарование в связи с тем, что Генеральная Ассамблея не может четко и во всеуслышание выступить как единое целое с этим посланием, я хотел бы в заключение призвать все государства, которые еще не взяли на себя обязательство по полному запрещению противопехотных мин, сделать это поскорее и незамедлительно принять все необходимые меры по осуществлению эффективного и постоянного запрета на передачу любых противопехотных мин.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы напомнить представителю Франции и другим делегациям о том, что Президиум проявил определенную гибкость, которая, однако, не должна стать прецедентом, поскольку по правилам процедуры авторы не должны выступать до принятия решения по проекту резолюции. Давайте учтем это и продолжим нашу работу.

Г-н Эстевес Лопес (Гватемала) (*говорит по-испански*): Я хотел бы просить включить Гватемалу в число авторов проекта резолюции A/C.1/54/L.52.

Председатель (*говорит по-испански*): Есть ли другие делегации, желающие объяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения?

Похоже, желающих нет. Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.52 под названием «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие» был представлен представителем Швеции на 19-м заседании Комитета, состоявшемся 29 октября 1999 года. Авторы проекта резолюции A/C.1/54/L.52 перечислены в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/54/INF/2. Кроме того, авторами проекта резолюции стали следующие страны: Боливия, Сальвадор, Гватемала и Гаити.

В связи с этим проектом резолюции была опубликована записка, которая содержится в документе A/C.1/54/L.54.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции A/C.1/54/L.52 решительно призвали Комитет принять этот проект резолюции без голосования. Могу ли я считать, что Комитет поддерживает эту рекомендацию?

Проект резолюции A/C.1/54/L.52 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я предоставлю слово тем делегациям, которые желают объяснить свою позицию по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Я просто хочу сказать, что Куба поддержала принятый только что без голосования проект резолюции A/C.1/54/L.52, поскольку, по мнению Кубы, чрезвычайно важно, чтобы Комитет направил четкий политический сигнал относительно того значения, которое он придает Конвенции о некоторых видах обычного оружия и в частности исправленному Протоколу II. На наш взгляд, исправленный Протокол II — это, возможно, самый эффективный инструмент, имеющийся у международного сообщества, для урегулирования гуманитарных проблем, вызванных беспорядочным и безответственным применением противопехотных мин.

Главные усилия в этой области должны быть направлены конкретно на содействие универсальному соблюдению Протокола, который является сейчас единственным универсальным документом, поскольку в отличие от других документов он учитывает законные интересы государств в области безопасности.

Наконец, осуществляя соответствующие внутренние процедуры, Куба продолжает

рассматривать возможность присоединения в свое время к исправленному Протоколу II, о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств.

Г-н Бекер (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/54/L.52. Израиль ратифицировал Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия в марте 1995 года, ратифицировав Протокол I и Протокол II Конвенции. Израиль также участвовал в Конференции по рассмотрению действия Конвенции, где был исправлен Протокол II Конвенции и принят Протокол IV, об ослепляющем лазерном оружии. Сейчас мы находимся на заключительном этапе ратификации исправленного Протокола II, по наземным минам, и нового Протокола по ослепляющему лазерному оружию.

В этом контексте Израиль примет участие в Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая пройдет в Женеве в декабре этого года и на которой будет рассматриваться исправленный Протокол II. Израиль поддерживает усилия по обеспечению присоединению к Конвенции возможно большего числа государств, особенно из ближневосточного региона. Политика Израиля базируется на его стремлении уменьшить и предотвратить человеческие страдания и ограничить применение оружия, имеющего неизбирательное действие. Однако мы считаем, что необходимо поддерживать баланс между жизненно важными гуманитарными интересами с одной стороны и законными интересами в области безопасности — с другой.

Израиль верит в то, что совместные действия международного сообщества позволят предотвратить страдания, вызываемые беспорядочным применением противопехотных мин, и будут способствовать взаимному доверию. В этом контексте Израиль подтверждает свой призыв ко всем государствам ближневосточного региона присоединиться к Конвенции по обычным вооружениям, поскольку этот шаг укрепит безопасность всего региона.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь Комитет действительно завершил свою сегодняшнюю работу.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.